

RU

Передача имплицитных смыслов при переводе поэзии Луизы Глюк (на материале сборника The Wild Iris)

Иванова С. А., Махмудова Хилола Эркин кизи

Аннотация. Цель исследования – установить пути передачи имплицитных смыслов при переводе сборника стихотворений Луизы Глюк The Wild Iris с английского языка на немецкий, французский и русский языки. Для достижения цели в работе на первом этапе выявляются имплицитные смыслы оригинала материала, на втором этапе анализируются способы их передачи в переводах на обозначенные языки, на третьем этапе делаются выводы о соотношении сохранения/несохранения имплицитности в сопоставляемых языках. Все выдвинутые нами положения иллюстрируются примерами из источников материала, подвергнутых изучению, и подкрепляются статистическими выкладками. В финальном абзаце статьи намечаются возможные перспективы последующего осмысления заявленной переводоведческой проблемы. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении явления имплицитности в лингвопереводческом аспекте на материале поэтического произведения в генетически и типологически сходных и разных языках. В результате были определены способы передачи имплицитности оригинала в переводах, а также приведены причины применения тех или иных стратегий перевода.

EN

Conveying implicit meanings in the translation of Louise Glück's poetry (on the material of the collection 'The Wild Iris')

Ivanova S. A., Makhmudova Khilola Erkin kizi

Abstract. The research aims to identify the ways of conveying implicit meanings in the translation of Louise Glück's collection of poems 'The Wild Iris' from English into German, French, and Russian. In order to attain the research aim, at the first stage, the implicit meanings of the original material are identified; at the second stage, the ways of conveying these implicit meanings in the translations into the said languages are analysed; at the third stage, the conclusions about the ratio of implicit preservation to non-preservation in the compared languages are made. All the provisions the authors put forward are illustrated with examples from the sources of the material under study and supported by statistical calculations. The final paragraph of the paper outlines the possible prospects for further understanding of the stated translation problem. The scientific novelty of the research lies in the comprehensive study of the phenomenon of implicitness in the linguistic and translation aspects using the material of a poetic work in genetically and typologically similar and different languages. As a result, the researchers have determined the ways of conveying the implicitness of the source material in the translations, as well as the reasons for the use of certain translation strategies.

Введение

В любом тексте, как известно, содержится информация, выраженная напрямую посредством языковых единиц, но в то же время присутствуют и значения, не выраженные вербально. Информация подобного рода, называемая имплицитной, является предметом пристального внимания в лингвистической науке. В настоящий момент существует множество работ, посвященных данной проблеме (Арнольд, 1983; Арутюнова, 1998; Виноградов, 2001; Гальперин, 1974; Долинин, 1983; Комиссаров, 1969; 1991; 2002; Кухаренко, 1974; Оборина, 1993), несмотря на это, феномен имплицитности до сих пор не определен однозначно, нет единой концепции этого явления ввиду его комплексности.

Важным представляется рассмотрение имплицитности с точки зрения актуализации имплицитных смыслов высказывания в переводе с одного языка на другой. Первым научный интерес к переводческому аспекту имплицитности проявил А. В. Кашичкин (2003) в своей работе «Имплицитность в контексте перевода», где он

дал классификацию имплицитных смыслов, а также рассмотрел способы их передачи при переводе с английского на русский язык. Вслед за ним Ф. Б. Ситдикова (2007) провела исследование данного феномена, рассмотрев его реализацию в татарском языке и также при переводе на русский язык. Тем не менее сравнение проявления имплицитности в других языках, в частности в немецком и французском, еще не осуществлено в полной мере.

Материалом нашего исследования послужили сборник американской поэтессы Луизы Глюк *The Wild Iris* и его переводы на немецкий (оригинальная версия сборника представлена в книге вместе с переводом на немецкий язык; все анализируемые нами в данной статье примеры на английском языке цитируются по этому изданию), французский и русский языки:

- Glück L. *Wild Iris / aus dem Amerikanischen von U. Draesner*. München: Luchterhand, 2008.
- Glück L. *L'iris sauvage / traduit de l'anglais (Etats-Unis) et préfacé par M. Olivier*. P.: Les Éditions Gallimard, 2021.
- Глюк Л. Дикий Ирис / пер. с англ. Б. Кокотова; эссе «Женщина в саду» М. Горелика. М.: Водолей, 2012.

Произведения Луизы Глюк отличает некая недосказанность и двусмысленность, Дэниел Моррис справедливо называет ее «поэтом-мистиком» (Morris, 2006, p. 3). Она очень известна и признана не только в Америке, но и во всем мире (лауреат Нобелевской премии по литературе 2020 года), ее литературное наследие достаточно обширно, однако переводов ее произведений на русский язык на данный момент сравнительно мало (Соболевская, 2020).

Исходя из всего вышесказанного, актуальность нашего исследования обусловлена, во-первых, комплексностью явления имплицитности и возникающими в этой связи трудностями передачи имплицитных смыслов при переводе. Необходимость изучения обозначенного феномена с точки зрения перевода, в том числе в сопоставлении нескольких языков, вызвана острой нехваткой научного обоснования применения той или иной переводческой стратегии, что сдерживает переводчиков в выборе произведений для перевода, особенно тех, кто занимается переводом поэзии. Свидетельство тому, в частности, – недостаточное количество переводов творчества Луизы Глюк. Во-вторых, тема статьи актуальна тем, что выбранный для анализа материал исследуется с позиций передачи имплицитности в переводе. Поскольку имплицитность относится к универсальным коммуникативно-прагматическим категориям, при этом каждая культура характеризуется своей этноспецифической нормой имплицитности (Иванкова, 2007, с. 7), избранный нами материал и подход к его трактовке отражают востребованность в современном обществе глубины понимания инокультурного и иноязычного художественного творчества для повышения эффективности социального взаимодействия в нынешнем глобализованном мире.

В соответствии с обозначенной целью исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить имплицитные смыслы в избранном для изучения поэтическом произведении на языке оригинала (английском); во-вторых, проанализировать способы передачи имплицитных смыслов оригинала при переводе на немецкий, французский и русский языки; в-третьих, объяснить причины применения тех или иных стратегий передачи имплицитности оригинала в переводах.

Для решения данных задач мы руководствовались такими методами, как семантический анализ, компонентный анализ, синтез, реферирование, сравнительный анализ.

Теоретической основой нашей работы послужили труды отечественных и зарубежных исследователей творчества Луизы Глюк (Соболевская, 2020; Morris, 2006; Am, 2020; Zazula, 2020) и имплицитности на материале художественных произведений и их переводов на русский язык (Кашичкин, 2003; Ситдикова, 2007).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов работы в качестве иллюстративного материала в курсах теории и практики перевода. Также ввиду малоизученности творчества Луизы Глюк и относительно большого количества ее еще не переведенных произведений на русский язык данное исследование может быть полезно для переводчиков, заинтересованных в осуществлении перевода ее творчества.

Обсуждение и результаты

В качестве опоры для выявления имплицитных смыслов мы взяли классификацию, предложенную А. В. Кашичкиным (2003, с. 20-30), в которой выделяются следующие части имплицитного смысла: пресуппозиции, конкретно-контекстуальный смысл и имплицитур. Последние А. В. Кашичкин, основываясь на теории общекommunikативных и контекстуальных имплицатур В. Н. Комиссарова, делит на реальные, логические и конвенциональные. Конвенциональные имплицатуры бывают символическими, этикетными или образными (Кашичкин, 2003, с. 36-40).

В ходе анализа стихотворений из сборника «Дикий ирис» нами было выделено 223 отрывка, содержащих имплицитные смыслы, включая 76 пресуппозиций, 24 конкретно-контекстуальных смысла и 123 имплицатуры.

Мы выявили такие способы передачи имплицитных смыслов при переводе, как сохранение, экспликация, замена языкового содержания, утрата компонентов оригинала при переводе, а также единичные случаи сверхперевода. Большинство имплицитных смыслов были сохранены, самый высокий процент сохранения наблюдается в немецком переводе (95%), далее следует французский (91%), затем – русский (84%). Мы считаем, что такие показатели связаны с большей степенью синсемантизма английского, немецкого и французского языков ввиду их генетического и типологического родства по сравнению с русским, так как изменениям и экспликации подвергались в основном пресуппозиционные компоненты. Что касается экспликации, стоит

отметить, что больше всего компонентов, подвергшихся экспликации, обнаружено в русском переводе (около 7%). Замены произведены относительно в той же пропорции, что и экспликация во всех исследуемых нами переводах. Утрат в переводах в целом немного (3%), больше всего в русском варианте, но отметим, что большинство из них нерелевантны для передачи общего смысла высказывания или же они восстанавливаются из контекста, поэтому опущения не мешают пониманию и выведению смысла. Наконец, случаи, которые можно отнести к сверхпереводу, совокупно во всех переводах также очень мало – около 1% (Табл. 1).

Таблица 1. Способы передачи имплицитности в переводах сборника «Дикий ирис»

Всего	Части имплицитного смысла					Способы передачи при переводе	
	Пресуппозиции	Конкретно-контекстуальный смысл	Имплицатуры				
			Предметные	Логические	Конвенциональные		
223	76	24	22	32	69		
213	69	22	22	32	68	Сохранение	DE
3	2	1	0	0	0	Экспликация	
5	3	1	0	0	1	Замена	
2	2	0	0	0	0	Утрата	
0	0	0	0	0	0	Сверхперевод	
10	Несохраненные (сохраненные при заменах) имплицитные смыслы						
204	64	20	22	32	66	Сохранение	FR
7	4	3	0	0	0	Экспликация	
7	4	1	0	0	2	Замена	
3	2	0	0	0	1	Утрата	
2	2	0	0	0	0	Сверхперевод	
19	Несохраненные (сохраненные при заменах) имплицитные смыслы						
187	55	17	19	32	64	Сохранение	RU
15	8	2	3	0	2	Экспликация	
13	7	4	0	0	2	Замена	
7	6	0	0	0	1	Утрата	
1	0	1	0	0	0	Сверхперевод	
36	Несохраненные (сохраненные при заменах) имплицитные смыслы						

Приведем примеры применения способов передачи имплицитного смысла при переводе и объясним причины этих переводческих решений.

1. **Сохранение** имплицитного смысла на уровне конкретно-контекстуального смысла (Табл. 2).

Таблица 2. Сохранение имплицитного смысла на уровне конкретно-контекстуального смысла в переводах сборника «Дикий ирис» (примеры)

<p>ENG <i>Look at the night sky: I have two selves, two kinds of power. I am here with you, at the window, watching you react. Yesterday the moon rose over moist earth in the lower garden. Now the earth glitters like the moon, like dead matter crusted with light</i> (Glück, 2008, S. 24).</p>	<p>DE <i>Schau in den Nachthimmel: Ich habe zwei Ich, zwei Arten von Macht. Ich bin hier bei dir, am Fenster, und beobachte, wie du reagierst. Gestern ging der Mond über der feuchten Erde im unteren Garten auf. Nun glänzt die Erde wie der Mond, wie tote Materie, überkrustet von Licht</i> (Glück, 2008, S. 25).</p>
<p>FR <i>Observe la voûte nocturne: j'ai deux moi, deux sortes de pouvoir. Je suis ici avec toi, à la fenêtre, à contempler tes réactions. Hier, la lune s'est levée sur la terre humide en bas du jardin. À présent, la terre scintille à l'image de la lune, comme une matière morte incrustée de lumière</i> (Glück, 2021, p. 41).</p>	<p>RU <i>Посмотри на ночное небо: во мне две сущности, два рода могущества. Я здесь, рядом с тобой, в окне, наблюдая. Вчера луна поднялась над влажной землей в саду. Сегодня земля блестит, словно луна, словно мертвая материя под коркой света</i> (Глюк, 2012, с. 14).</p>

Для сохранения данного типа смысла часто бывает достаточно лишь адекватной передачи языкового содержания и контекста оригинала. Под двумя сущностями здесь имеется в виду созидательная и разрушительная силы божества, когда оно может дать цветам, живым еще вчера, погибнуть «под коркой света», свет может быть живительным или смертоносным, в зависимости от желания демиурга проявить свою ту или иную сущность (Zazula, 2020, p. 173).

2. Далее проанализируем случаи **экспликации**, когда скрытая информация вербализуется. Представим примеры экспликации пресуппозиций (Табл. 3).

Таблица 3. Экспликация пресуппозиций в переводах сборника «Дикий ирис» (примеры)

<p>Пример 1. ENG <i>...I cannot love what I can't conceive, and you <u>disclose</u> virtually nothing:...</i> (Glück, 2008, S. 30).</p>	<p>RU <i>...Я не могу любить непредставимое, а ты почти ничего <u>о себе не открыл</u>:...</i> (Глюк, 2012, с. 16).</p>
<p>Пример 2. ENG <i>...I've sung to you long enough in the summer night. I'll win you over in the end; the world can't give you this <u>sustained vision</u>...</i> (Glück, 2008, S. 122).</p>	<p>DE <i>...Ich hab euch lang genug vorgesungen in der Sommernacht. Am Ende werd ich euch für mich gewinnen; die Welt kann euch kein so <u>nachhaltiges Bild der Zukunft</u> geben...</i> (Glück, 2008, S. 123).</p>
<p>Пример 3. ENG <i><u>Presque Isle</u> In every life, there's a moment or two. In every life, a room somewhere, by the sea or in the mountains</i> (Glück, 2008, S. 104).</p>	<p>RU <i><u>Прескайл</u> В каждой жизни бывает момент или два. В каждой жизни – комната где-нибудь у моря или в горах. Примечание переводчика: «Прескайл (англ. Presque Isle) – место отдыха и туризма на берегу озера Эри в Пенсильвании»</i> (Глюк, 2012, с. 51).</p>

Пресуппозиционные элементы часто подвергаются экспликации в переводе, что может объясняться отличиями в структурах языков или в разном представлении в языке элементов когнитивной среды разноязычных рецепторов. Как мы видим, в первом случае, при переводе на русский язык, экспликация связана с заполнением валентности, т. е. причины экспликации – внутриязыковые, так же как и во втором: в немецком языке потребовалась конкретизация ввиду синсемантической единицы *vision*, которая включает в свою семантику значение будущего, в немецком *das Bild* этого компонента в семантике нет, поэтому переводчик добавил лексическую единицу, обладающую необходимым смыслом: *das Bild der Zukunft*.

Также экспликация может применяться ввиду различий в когнитивной среде разноязычных рецепторов, как в третьем примере, где представление о географическом месте важно для понимания сути высказывания, поэтому переводчик дал примечание, обозначив, что речь идет об одном из популярных курортов США. Героиня связывает с этим местом ностальгию по тому, что бывает в жизни «раз или два» (Глюк, 2012, с. 98).

3. **Замены** вызваны в основном требованиями норм переводящего языка, в частности норм узуально правильного перевода (Табл. 4).

Таблица 4. Замены в переводах сборника «Дикий ирис» (примеры)

<p>Пример 1. ENG <i>Not I, you idiot, not self, but we, we – waves of sky <u>blue like</u> <u>a critique of heaven</u>:Why do you look up? To hear an echo like the echo the voice of god?</i> (Glück, 2008, S. 34).</p>	<p>RU <i>Не я, тупица, не собственная персона, но мы, мы – волны, своей <u>голубишной</u> <u>соперничающие с небом</u>...</i> ...Смотришь вверх – для чего? чтобы услышать эхо, подобное голосу бога? (Глюк, 2012, с. 18).</p>
<p>Пример 2. ENG <i>Look at the night <u>sky</u>: I have two selves, two kinds of power</i> (Glück, 2008, S. 24).</p>	<p>FR <i>Observe la <u>voûte</u> nocturne : j'ai deux moi, deux sortes de pouvoir</i> (Glück, 2021, p.41).</p>

В первом примере буквальный перевод единиц для сохранения имплицатуры будет неузуальным и усложнит выведение имплицатуры. Имплицитность здесь заключается в критике чрезмерной религиозности, метафизической тоски; голубые волны сциллы так же прекрасны, как далекое и недоступное небо, и незачем искать трансцендентность в облаках. «Обыденное – возвышенно, естественное – сверхъестественно», – как бы говорят цветы сциллы (Zazula, 2020, p. 171). В результате замены сохранилась часть имплицитного смысла, но при этом утерян прием игры слов, а именно отсылка к критике неба Карла Маркса, другими словами – обоснование атеизма. К тому же в одном из исследований, посвященных поэме (Zazula, 2020, p. 171), отмечается, что волны сциллы «голубые» в обоих смыслах, но дело в том, что символика цвета в разных культурах различна, и в североамериканской, представителем которой является Луиза Глюк, голубой цвет имеет два амбивалентных значения: доверие, спокойствие и депрессия, одиночество. То есть на земле человек может найти и то, и другое, и незачем стремиться к небу, обращаться к религии.

Также отметим замены ввиду стилистических причин, или стилистические модуляции, связанные с художественностью. В этом аспекте особенно выделяется французский перевод, второй пример демонстрирует подобную замену. Несмотря на нейтральность слова *sky*, переводчик заменил его на более возвышенное слово *la voûte*.

4. Утрата компонентов оригинала при переводе (Табл. 5).

Таблица 5. Утрата компонентов оригинала в переводах сборника «Дикий ирис» (примеры)

<p>Пример 1. ENG <i>...unless it is your plan to make me sound forever again, as I was sound and whole... ...under the light weight of my mother's heart...</i> (Glück, 2008, S. 58).</p>	<p>RU <i>...если только ты не намерен снова сделать меня цельной, такой, какой я была... ...под сердцем матери...</i> (Глюк, 2012, с. 28).</p>
<p>Пример 2. ENG <i>More than you love me, very possibly you love the <u>beasts</u> of the field... ...I have compared myself... also to white <u>sheep</u>, actually gray: I am uniquely suited to praise you. Then why torment me?... ...or have you abandoned me in favor of the field, the stoic <u>lambs</u>...</i> (Glück, 2008, S. 82).</p>	<p>FR <i>Plus que tu m'aimes, très probablement tu aimes les <u>bêtes</u> des champs... ...Je me suis comparée... à l'<u>agneau</u> blanc, gris en réalité: je ne suis bonne qu'à t'encenser. Alors pourquoi me tourmenter?... ou m'as-tu abandonnée au profit du champ, les <u>impavides</u> <u>agneaux</u>...</i> (Glück, 2021, p. 99).</p>

Утрата компонентов чаще всего связана с их нерелевантностью для общего смысла высказывания, как в первом примере, поэтому чтобы избежать лишнего увеличения объема текста и выдержать форму стихотворения, переводчик опустил отдельные компоненты. Случаев, где потеряна важная часть имплицитного смысла, относительно немного. Так, во втором примере в оригинале уверенность говорящей в своем превосходстве и ее пренебрежительное отношение к другим созданиям постепенно убывают, что видно в деградации отрицательной семантики при обозначении животных: сначала она называет их *звери, твари beasts* и *овцы sheep* – слова с негативной коннотацией – и наконец, обозначает их как *ягнят lambs*, ассоциирующихся с невинностью и чистотой, также ягненок является символом Иисуса Христа в религиозной традиции (Агнец Божий) (Am, 2020). В переводе на французский язык описанная динамика частично нарушена, так как второе обозначение *sheep*, обладающее негативной коннотацией, было заменено на *l'agneau ягненок*, которое такой коннотацией не обладает. Мы считаем, что целесообразнее было бы применить эквивалент оригинала *mouton* – *овца* для сохранения дополнительных значений.

5. И наконец, мы выделили несколько отрывков в текстах переводов, которые относятся к **сверхпереводу**, т. е. чрезмерной экспликации (Табл. 6).

Таблица 6. Сверхперевод в переводах сборника «Дикий ирис» (примеры)

<p>Пример 1. ENG <i>This afternoon, in the physical world... ...I climbed the small hill above the wild blueberries metaphysically descending...</i> (Glück, 2008, S. 92).</p>	<p>FR <i>Cet après-midi, dans le monde physique ...j'ai gravi la petite colline qui surplombe les buissons de myrtilles sauvages, la descendant d'un point de vue métaphysique...</i> (Glück, 2021, p. 109).</p>
<p>Пример 2. ENG <i>I'm never weeding, on my knees, pulling clumps of clover from the flower beds; in fact I'm looking for courage, for some evidence, my life will change, though it takes forever, checking each clump for the symbolic leaf...</i> (Glück, 2008, S. 56).</p>	<p>RU <i>Я не работаю всерьез, на коленях, выдирая пучки клевера из цветочной клумбы: на поверку, я надеюсь найти некий знак, свидетельство, что моя жизнь изменится, даже если поиск этого знака, <u>особого листа</u> <u>среди клевера</u>, займет вечность...</i> (Глюк, 2012, с. 28).</p>

В первом примере мы видим, что переводчик добавил языковые единицы при переводе, несмотря на то что можно было употребить эквивалентное наречие **métaphysiquement** *метафизически*. Во втором примере в переводе называется еще раз растение, о котором идет речь (клевер), хотя данная информация легко выводится из контекста, так как упомянута ранее. Это чрезмерное разъяснение, возможно, оправдано стремлением переводчика выдержать стилистику оригинала и/или стихотворную форму.

Таким образом, в ходе исследования нами были выявлены такие способы передачи имплицитности в переводе, как сохранение, которое наблюдается в большинстве случаев, причем на всех языках, больше всего в немецком (95%), далее – во французском и русском (91% и 84% соответственно); экспликация (7% в русском переводе, 3% – во французском, 1,5% – в немецком); замена языкового выражения (6% в русском переводе, 3% – во французском и 2% – в немецком); утрата компонентов оригинала (3% в русском переводе, примерно 1,5% – в совокупности в немецком и французском); сверхперевод, случаев которого мало: 2 случая во французском и 1 – в русском. Стоит отметить, что больше всего трансформациям подверглись пресуппозиционные компоненты (Табл. 1).

Обобщая причины применения тех или иных способов передачи имплицитности в переводах сборника стихотворений «Дикий ирис» Луизы Глюк, можно выделить следующие:

- 1) языковые: связанные со структурой конкретного языка, его нормой и узусом, степенью синсемантизма;
- 2) когнитивные: различия в фоновых знаниях рецепторов разных культур;
- 3) субъективные: способность переводчика опознать и передать имплицитность, его оценка способности рецепторов переведенного текста к выведению имплицитного смысла;
- 4) стилистические и структурные: связаны с художественностью поэмы, а также со стихотворной формой произведения. Эти причины еще не были выявлены в исследованиях передачи имплицитности поэзии при переводе, насколько мы можем судить по доступной нам научной литературе. Несмотря на то, что проанализированные нами стихотворения написаны верлибром, здесь, так же как и в любом произведении такого жанра, есть свои особенности формы, и ради ее сохранения в некоторых случаях переводчики прибегли к указанным способам передачи содержания.

Заключение

В результате проведенного нами исследования мы пришли к следующим выводам:

- Опираясь на классификацию имплицитных смыслов А. В. Кашичкина, мы выделили в тексте оригинала 223 контекста с имплицитными смыслами, при этом отметим, что более половины из них (около 55%) относятся к импликатурам, далее следует конкретно-контекстуальный смысл (34%) и пресуппозиции (11%).

- Способами передачи имплицитных смыслов оригинала в переводах выступают следующие: сохранение, экспликация, замена языкового содержания, утрата компонентов оригинала, сверхперевод. Большинство имплицитных смыслов сохраняются во всех переводах, но процент сохранения в немецком и французском переводах больше, чем в русском, что объясняется прежде всего типологическим и генетическим сходством английского, французского и немецкого языков. Изменениям подверглись в большей степени пресуппозиционные компоненты, так как именно на уровне пресуппозиций существуют наибольшие различия, как языковые, так и культурные.

- Причины использования вышеупомянутых способов для передачи имплицитных смыслов оригинала в переводах можно в целом разделить на объективные и субъективные. К объективным относятся: особенности языковой структуры (как исходного языка, так и языков перевода), различия в когнитивной сфере рецепторов разных культур и стилистические, связанные со своеобразием жанра и формы стихотворного произведения. Субъективными факторами являются профессионализм переводчика, его умение распознать и передать имплицитные смыслы при переводе.

В заключение подчеркнем, что проблема передачи имплицитности в переводе еще не раскрыта в полной мере в лингвистической науке и подлежит дальнейшему изучению, так же как и творчество Луизы Глюк изучено на сегодня недостаточно, переводов ее произведений относительно немного, в особенности в России.

Перспективы дальнейшего исследования данной проблемы мы видим в более детальном изучении имплицитности в аспекте перевода на материале других произведений Луизы Глюк, в том числе и на другие генетически и типологически схожие или отличные от исследованных нами языки, а также в рассмотрении проявления имплицитности в поэзии в принципе, так как мы выяснили, что особенность формы данного типа художественных произведений, в свою очередь, тоже влияет на выбор переводческих решений при передаче имплицитных смыслов.

Источники | References

1. Арнольд И. В. Статус импликации в системе текста // Интерпретация художественного текста в языковом вузе: методика исследования: межвуз. сб. науч. тр. Л.: Изд-во Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, 1983.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Института общего среднего образования Российской академии образования, 2001.
4. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка: уч. пос. для вузов. М.: Высшая школа, 1974.
5. Долинин К. А. Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания. 1983. № 6.
6. Иванкова И. В. Реализация категории имплицитности в современном русском художественном тексте: на фоне немецкого языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007.
7. Кашичкин А. В. Имплицитность в контексте перевода: дисс. ... к. филол. н. М., 2003.

8. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: уч. пос. М.: ЭТС, 2002.
9. Комиссаров В. Н. Сопоставительно-переводческий анализ имплицитного смысла высказывания // Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного / под ред. А. М. Шахназаровича. М., 1991.
10. Комиссаров В. Н. Эксплицирование как проблема перевода // Проблемы прикладной лингвистики: тез. межвуз. конф. М., 1969.
11. Кухаренко В. А. Типы и средства выражения импликации в английской художественной речи (на материале прозы Э. Хемингуэя) // Филологические науки. 1974. № 1.
12. Обороина М. В. Понятие «импликационная и экспликационная тенденции текстопостроения» как средство интерпретации текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1993.
13. Ситдикова Ф. Б. Способы передачи имплицитной информации в татарском литературном языке: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007.
14. Соболевская О. В. Глюк в поэзии. Открываем для себя стихи лауреата Нобелевской премии по литературе 2020 года. 2020. URL: <https://iq.hse.ru/news/405481578.html>
15. Am M. D. E. V. A Reading of the Third “Vespers” by Louise Glück // Journal of Language and Literature. 2020. Vol. 20. No. 1.
16. Morris D. The Poetry of Louise Glück. A Thematic Introduction. Columbia – L.: University of Missouri Press, 2006.
17. Zazula P. A Gnostic in the Garden: Myth and Religion in Louise Glück’s Poem // Academic Journal of Modern Philology. 2020. No. 10.

Информация об авторах | Author information

RU

Иванова Светлана Анатольевна¹, к. филол. н., доц.
Махмудова Хилола Эркин кизи²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

EN

Ivanova Svetlana Anatolievna¹, PhD
Makhmudova Khilola Erkin kizi²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

¹ s.a.ivanova@urfu.ru, ² khilola.makhmudova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): имплицитный смысл; Луиза Глюк; экспликация; замена; сверхперевод; implicit meaning; Louise Glück; explicitation; substitution; overtranslation.